

На правах рукописи

Савосткина Регина

**КОММУНАЛЬНЫЙ БЫТ СОВЕТСКИХ РАБОЧИХ (1917-1930-Е): ПРОЕКТЫ И ИХ
РЕАЛИЗАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре истории и теории исторической науки исторического факультета Историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Барышева Елена Владимировна**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Пушкарева Наталья Львовна**
доктор исторических наук, профессор; федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН); Центр гендерных исследований, руководитель, главный научный сотрудник

Ульянова Светлана Борисовна
доктор исторических наук; федеральное образовательное автономное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (СПбПУ) Гуманитарный институт; профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (УрФУ)

Защита состоится « 07 » июня 2024 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125047, г. Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на сайте РГГУ:
https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Savostkina_R_330.pdf

Автореферат разослан: « ___ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

После Октябрьской революции преобразование бытовых практик советских граждан, обобществление быта на социалистических началах рассматривалось как первостепенное условие для создания новой системы общественных отношений, формирования «нового человека». На этом основании изучение быта советских граждан и, в первую очередь, рабочих, в 1917-1941-х гг. имеет особенное значение в связи с той идеологической значимостью, которую он приобретал в условиях проектирования нового советского социума.

Во-первых, изучение бытовых практик как условий выживания и существования человека, охватывающих такие стороны его жизни как место проживания, организацию питания, воспитания детей, гигиенические условия, позволяет рассмотреть жизнь рабочих в эпоху кардинальных перемен, связанных со сменой политического, экономического, культурного, идеологического курса. Быт рабочего имел глубочайшее влияние на советскую повседневность, отражая сложности, преодоление которых формировало рутинную действительность послереволюционной эпохи, оказывая воздействие на мировоззрение людей, культуру общества.

Во-вторых, коммунистическая идеология определяла особую важность трансформации бытовых практик, их обобществление должно было создать базу для построения новой системы общественных отношений на коллективистских началах. То, как советская власть воспринимала важность трансформации быта и то, какие усилия прилагала в решении этого вопроса, демонстрирует реализацию Советским государством задач построения социалистического общества.

В-третьих, иным важным условием, определявшим особенность реализации проекта бытовой трансформации в 1917-1930-е гг., было неременное участие женщин в решении данного вопроса. Задача

преобразования быта приравнивалась к решению проблемы женской эмансипации.

Таким образом, взаимодействие государства в рамках проводимой государственной политики в сфере жилищно-коммунального обеспечения и граждан определяют уровень доверия между обществом и властью, вовлеченность населения в реализацию проекта построения социалистического общества, а также цели и задачи власти в этом процессе.

Проблема исследования состоит в определении степени взаимодействия государства и населения в процессе реализации проекта создания коммунального быта на коллективистских началах.

Степень изученности. В российской и зарубежной историографии проблема реорганизации советского быта в 1917-1930-е гг. рассматривалась в рамках направлений истории архитектуры, истории повседневности, социальной истории, женской и гендерной истории.

Первый этап научного изучения жилищно-бытового проектирования **историками архитектуры**, продолжавшийся с 1960-х по 1991 гг., характеризуется искусствоведческой направленностью. Искусствовед В.Э. Хазанова, исследовавшая жилищное проектирование и развитие проекта города-сада первых послереволюционных лет, историк архитектуры А.В. Иконников, выдающийся специалист по архитектуре 1920-х гг. С.О. Хан-Магомедов обращают внимание, в первую очередь, на концептуальные вопросы градостроительства, архитектурное значение разработок в области жилищно-бытового проектирования и строительства в 1920-1930-х гг.

Второй этап исследования жилищно-бытового устройства 1920-1930-х гг. историками архитектуры приходится на 1990-2010-е гг. и характеризуется расширением проблематики и методологических подходов. Исследователи М.Г. Меерович, Ю.Л. Косенкова, Д. Хмельницкий, Е.В. Конышева продолжают изучение концепции города-сада, впервые обращают внимание на массовое жилищное строительство в индустриальных

центрах в 1930-е гг. Изучается вопрос связи реального жилищного строительства в СССР с теми проектами, которые разрабатывались архитекторами в качестве образцовых типов расселения.

Следующий блок исследований, затрагивающих вопрос организации коммунального быта в 1917-1930-е гг., относится к исследованию **быта и повседневной жизни**.

В постсоветскую эпоху существенно меняются методология и тематика исследований бытовых практик 1920-1930-х гг. Работая в рамках направления истории повседневности, исследователи (Н.Б. Лебина, С.Б. Ульянова, И.В. Сидорчук, Е.В. Барышева и др.) затрагивают и вопрос жилищно-бытовой организации, рассматривая ее как часть тех повседневных процессов, в которые были вовлечены советские граждане в послереволюционный период.

Историки, работавшие в рамках **социальной истории** (И.Б. Орлов, Ю.Л. Косенкова), изучают деятельность отдельных правительственных ведомств, влиявших на жилищное строительство и организацию хозяйственно-бытового обслуживания населения 1920-1930-х гг.

Историография, освещающая решение «женского вопроса» (**женская и гендерная история**), также косвенно затрагивает и вопросы преобразования быта на коллективистских началах, т.к. именно женское население несло на себе основной груз решения бытовых проблем.

Советские исследователи (Н.С. Лагутин, Г.П. Сергеева, Т.Е. Чумакова) в 1960-1980-е гг., изучая вопрос женской эмансипации и затрагивая проблему трансформации быта, делают вывод: неудачи преобразования коммунального быта на социалистических началах объясняются нехваткой средств, а неспособность реализовать проект бытовой коллективизации рассматривается как главное препятствие на пути эмансипации советской женщины.

Постсоветский этап изучения процесса эмансипации женского населения в СССР в 1920-1930-е гг., характеризуется стремлением к

антропологизации, ориентированности на микроуровневые и локальные исследования. Цивилизационный подход используется для оценки советских процессов с точки зрения их «включенности» в общемировые процессы эмансипации женщин в эпоху модернизации, делаются попытки проведения междисциплинарных исследований, особое внимание уделяется гендерным исследованиям (Н.Л. Пушкарева, И.Р. Чикалова).

Но, несмотря на обширную историографию, затрагивающую прямо или косвенно вопрос преобразования коммунального быта в 1917-1930-е гг., следует отметить недостаточность исследовательского внимания вопросу преобразования бытовой повседневности рабочего класса. Также, несмотря на интерес к региональным исследованиям, не было проведено обзора бытового устройства рабочих Москвы и Ленинграда.

Объект исследования – быт рабочих Москвы и Ленинграда в 1917-1930-е гг.

Предмет исследования – идеологическое проектирование и практика реализации проекта преобразования коммунального быта в 1917-1930-х гг.

Хронологические рамки исследования: 1917-1941 гг. Этот период, в свою очередь, распадается на несколько самостоятельных этапов, связанных с изменением экономическо-хозяйственных задач и, соответственно, взглядов на роль трансформации рабочего быта в связи с необходимостью достижения поставленных властью целей.

Нижняя граница – 1917 г. – определяется изменением жилищно-бытовой политики после Октябрьской революции. Верхняя граница – 1941 г. – связана с началом Великой Отечественной войны и приостановкой реализации политики жилищно-бытовой трансформации на тех основаниях, которые были свойственны предыдущему периоду.

Географические рамки исследования. Исследование проводилось по архивным материалам Москвы и Ленинграда, что было обусловлено тем, что:

- в историографии не рассматривалось положение рабочего быта в главных индустриальных центрах страны – Москве и Ленинграде;

- организация быта в Москве и Ленинграде должна была стать образцовой для дальнейшей реализации в других регионах страны, поэтому быт рабочих этих городов представляет особый интерес с точки зрения реализации идеологического проекта жилищно-бытовой трансформации.

В соответствии с тем, что организация быта в советском обществе в 1917-1930-е гг. реализовывалась преимущественно женским населением, то, в первую очередь, в исследовании затрагивается организация коммунального быта при участии рабочего женского населения Москвы и Ленинграда.

Цель исследования – изучить условия реализации советского проекта трансформации коммунального быта рабочих в 1917-1941-е гг.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

- проанализировать идеи коллективизации быта в работах социалистов-утопистов, идеологов марксизма и деятелей РСДРП(б), их развитие в законодательной деятельности в Советском государстве;

- рассмотреть государственную политику жилищно-бытовой организации и архитектурные проекты в 1917-1941 гг.

- проследить пропагандистские тенденции в вопросах бытовой реорганизации в ведущих массовых публицистических изданиях;

- изучить бытовую повседневность советских рабочих в 1917-1941 гг. на примере Москвы и Ленинграда.

Источники. Для реализации поставленных исследовательских задач были привлечены, как опубликованные, так и неопубликованные источники.

Законодательные акты – постановления и декреты ЦК ВКП(б), ЦИК СССР, СНК, НКВД РСФСР – регламентирующие нормы жилищно-бытового строительства, государственную жилищно-бытовую политику, систему жилищного распределения, а также определявшие основные направления развития жилищно-бытового устройства.

Стенограммы и протоколы, резолюции пленумов, съездов позволяют рассмотреть условия принятия правительственных решений.

Труды идеологов марксизма-ленинизма (К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина) и утопистов-социалистов (Р. Оуэна, Ш. Фурье, А. Сен-Симона) являются важным источником для данного исследования, так как имели особое влияние, как на творческие поиски архитекторов, проектировавших жилищно-бытовые комплексы, так и на законодателей, разрабатывавших проекты жилищно-бытовой организации. Именно на теоретической базе утопистов-социалистов и идеологов марксизма была выстроена идеологическая концепция бытовой реорганизации в социалистическом обществе, которая была взята за основу в Советском государстве.

Работы общественных и партийных деятелей эпохи (Н.К. Крупской, А.М. Коллонтай и др.) расширяют представление о формировании и трансформации идей бытового устройства в Советском государстве.

Материалы периодической печати, используемые в данном исследовании, делятся на три группы: издания, предназначенные для широкой женской публики – журналы «Работница», «Женский журнал»; иллюстрированный журнал «Огонек»; узкоспециализированные строительно-архитектурные издания: журналы «Строительство Москвы», «Архитектура СССР», «Современная архитектура», «Архитектура за рубежом».

В ходе исследования были изучены и введены в научный оборот документы 4 фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), 6 фондов Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ), 6 фондов Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и фонда Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Организация жилищно-коммунального строительства в Москве и Ленинграде, планирование строительства по РСФСР были изучены на основе директивных (постановления), организационных (протоколы заседаний), коммуникативных (переписка), учетно-отчетных (отчеты) документов: материалов Постановлений СНК РСФСР, относящиеся к деятельности ГУКХ

при СНК РСФСР; докладов Управления Наркомхоза РСФСР по вопросам жилищно-коммунального хозяйства; проектам постановлений СНК СССР и СНК РСФСР о ходе жилищно-коммунального строительства; об условиях по формированию квартплаты съемщиков; Генеральным планам по благоустройству городов, жилищному хозяйству РСФСР; контрольным цифрам по дошкольному воспитанию и др., хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации.

Особое значение для анализа фактического состояния жилищно-бытовой организации рабочих Москвы имели директивные (решения и приказы), организационные (протоколы заседаний), информационные (докладные записки), учетно-отчетные (отчеты, статистические отчеты), персонифицированные (карточки работников) материалы Даниловской прядильно-ткацкой и красильно-набивной фабрики (быв. Товарищество Даниловской мануфактуры) Моссовпархода, Московского Городского Совета Профсоюзов, Сокольнического Районного отдела Коммунального Хозяйства, Московского городского комитета профсоюза работников кооперации и государственной торговли города Москвы (1931-1934), Московского городского комитета профессионального союза рабочих городских предприятий и домашних работниц, сохранившихся в фондах Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ).

Жилищно-бытовые условия рабочих и организация жилищно-коммунального строительства в Ленинграде (Петрограде) были изучены на основе директивных (постановления), организационных (протоколы заседаний), коммуникативных (переписка), учетно-отчетных (отчеты) документов материалов Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Охтинского района г. Петрограда, Смольнинского районного совета народных депутатов Санкт-Петербурга, Ленинградского губернского отдела рабоче-крестьянской инспекции (ЛЕНИНГРАДРАБКРИН) народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР, 1-го Городского районного совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов Петрограда и его исполнительного комитета, 2-го Городского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петрограда, Петергофского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петрограда и его исполнительного комитета, Петергофского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петрограда и его исполнительного комитета Центрального Государственного Архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Особый интерес представляют учетно-отчетные документы (отчеты обследований рабочих столовых) врача-гигиениста М.И. Покровской, в которых представлены отчеты обследования рабочих столовых Петрограда в 1921 г., хранящиеся в Центральном Государственном Историческом Архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).

Теория и методология исследования

Анализируя развитие социальной истории на рубеже XX-XXI вв., историк Л.П. Репина вводит понятие «другой социальной истории», которая рождается в результате конфликта микроистории, конструируемой на основе субъективного опыта и деятельности «маленького человека», и макроистории. Этот конфликт обозначил необходимость понимания социальных процессов, социальной среды, которая является базой для действия и восприятия человека. Исходя из данной концепции, человек в истории выступает одновременно, и как объект воздействия социальной среды (государственной политики, существующей социально-экономической, политической ситуации), и как главный участник, «актор» исторического и социального процесса. В этом взаимодействии формируется та социальная среда, которая и определяет условия существования индивида, социальной группы, общества в целом.

После Октябрьской революции «маленький человек» оказывается под максимальным воздействием внешней среды: непосредственно реализуемой политикой государства, пропагандируемой идеологией идеализированной

действительности и той среды, в которой человек пребывает, которая может существенно отличаться от того идеала, который навязывается «сверху». Таким образом, макроисторический анализ позволяет выявить влияние общества на поведение человека, а микроисторический подход исследует способ включения индивида в общественную деятельность, фиксируя индивидуальное в социальном и социальное в индивидуальном.

Исходя из данной теоретической концепции, историко-генетический метод позволяет рассматривать генезис концепции жилищно-бытовой реорганизации. Для понимания действий советской власти в вопросах бытовой организации, важно рассматривать ту теоретическую базу, на которой формировались практические действия правительства.

Системный метод позволяет рассматривать условия формирования и развития коммунального быта в Советском государстве в 1917-1930-е гг. через взаимодействие нескольких важнейших составляющих: идеологической, политико-экономической и социальной, практической, выражающейся в реальных условиях жизнедеятельности рабочего класса и субъективно-индивидуалистической, определяющей личные предпочтения и реакции населения, сталкивающегося с предложенными условиями.

При работе с периодическими изданиями использовался метод контент-анализа для выявления основных направлений государственной пропагандистской политики в формировании представлений о наиболее важных формах бытовой реорганизации на социалистических началах.

Научная новизна исследования

1) В ходе исследования впервые был проведен комплексный анализ теоретических оснований идеи обобществления быта. На базе работ утопистов-социалистов (Ш. Фурье, Р. Оуэна, А. Сен-Симона), теоретиков марксизма (К. Маркса, Ф. Энгельса), деятелей РСДРП(б) (В.И. Ленина, Н.К. Крупской и др.) были рассмотрены истоки формирования и развития концепции бытовой коллективизации и условия ее заимствования советской властью после Октябрьской революции.

2) Были исследованы условия разработки советской концепции бытовой реорганизации, правового регулирования распределения жилого фонда и иных государственных мер, направленных на решение вопроса жилищно-бытовой организации.

3) На основе контент-анализа периодической печати, освещавшей проблему бытовой реорганизации, и осуществлявшей пропаганду основных идей обобществления быта, была выявлена степень редакционного внимания к данной тематике на фоне решения иных актуальных для Советского государства проблем.

4) Впервые в историографии было предпринято изучение жилищно-бытовой организации рабочего населения Москвы и Ленинграда в сравнении с проводимой пропагандой в вопросе коллективизации быта. Было проведено сопоставление пропагандируемого, реализуемого и воспринимаемого непосредственно населением, участвовавшим в процессе коллективизации быта как в качестве исполнителя (вовлеченность в деятельность Женотделов и иных общественных организаций в непосредственной работе над реализацией проектов по самостоятельному устройству детских садов, столовых), так и потребителя.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и семинарских курсах по истории России, социальной истории, истории повседневности.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на кафедре истории и теории исторической науки исторического факультета Историко-архивного института РГГУ, на международных научных конференциях, опубликованы в рецензируемых изданиях в виде 5 публикаций, в том числе и в рекомендованных Перечнем ВАК (3 публикации).

Основные положения, выносимые на защиту

1) Организация жилища и быта имела особое значение в коммунистической идеологии. В теоретических работах социалистов-

утопистов, теоретиков марксизма отмечается первостепенное значение изменения условий среды в процессе формирования нового социалистического сознания. Признавая первостепенную важность трансформации жилищно-бытовой организации, после Октябрьской революции руководство Советского государства принимается за реализацию данного проекта, но, не имея достаточных ресурсов для его воплощения, ограничивается архитектурным проектированием, реализацией немногочисленных проектов строительства домов-коммун, столовых.

2) Советское государство, реализуя проект ликвидации частной собственности, после Октябрьской революции приступило к перераспределению жилого фонда. Несмотря на декларацию идеи уравнилельно-классового принципа распределения жилья, на практике дифференциация была иного рода. Если в 1917-1921-х гг. приоритет в улучшении жилищных условий отдавался партийной элите, в 1921-1928-е гг. учитывалась финансовая состоятельность жильцов (возможность жильцов содержать и ремонтировать помещения), то в 1928-1930-е гг. жилищное распределение становится средством поощрения трудового энтузиазма.

3) Не имея материальной возможности для немедленной реализации проекта жилищно-бытовой организации на коллективных началах, Советское государство в начале 1920-х гг. пытается привлечь женское население для самостоятельного решения вопроса коллективизации быта. Несмотря на идеологическую важность, пропаганда коллективизации быта не нашла широкой поддержки среди рабочих. Женское население в незначительной степени участвовало в предложенных для самостоятельной реализации проектах создания столовых, прачечных, дошкольных заведений. Не пользовались широкой популярностью и немногочисленные столовые, прачечные, строившиеся государством.

4) Изначальная утопичность проекта коллективизации быта, предложенная утопистами-социалистами и теоретиками марксизма, непроработанность практических сторон его реализации, стала основой для

невозможности его полноценного воплощения в Советском государстве в первые десятилетия его существования. За короткий период не удалось радикально изменить форму жилищно-бытового устройства, перестроить города на фоне увеличения городского населения.

5) На первых этапах своего существования Советское государство не могло отказаться от идеи бытовой коллективизации из-за идеологической значимости данной концепции, и поэтому в той мере, в которой это было возможно, стремилось к его реализации. Но, столкнувшись в т.ч. с непониманием идеи бытовой реорганизации населением, к началу 1930-х гг. государство отказалось от самых радикальных форм жилищно-бытовой организации. В начале 1930-х гг. жилищное строительство и создание объектов коммунально-бытового обслуживания (столовые, прачечные, дошкольные учреждения) полностью переходит под контроль государства. Централизованное проектирование давало возможность минимизировать расходы на строительство и максимально использовать имеющиеся ресурсы, избегая проявления халатности «на местах». Государство принимает проект строительства индивидуального типа квартир с поквартальной системой коммунально-бытового обслуживания, что соответствовало интересам рабочего населения, выбравших данную форму расселения как наиболее предпочтительную на этапе кооперативного строительства в эпоху НЭПа.

б) Недостаточная материальная база для реализации проекта жилищно-бытового строительства на фоне стремительного увеличения населения Москвы и Ленинграда, несмотря на начало централизованного жилищного строительства, приводит к покомнатному расселению в квартирах. Продолжается строительство рабочих общежитий, в которых коллективное расселение рассматривается лишь как временное явление. Большая часть неквалифицированных рабочих вынужденно расселяется в рабочих общежитиях и бараках, условия жизни в которых по-прежнему сохраняются в крайне неблагоприятной форме.

Таким образом, выявляется несоответствие пропагандируемых принципов и существующей действительности, когда население вынуждено выживать в стесненных условиях, часто не соответствующих минимальным санитарно-гигиеническим нормам. На фоне скученности проживания увеличивается число бытовых конфликтов, которые еще больше отдаляют рабочее население от идеала формирования «нового человека».

7) Несмотря на нереализованность идеи обобществления быта, в 1920-1930-е гг. были успешно реализованы важные его элементы, которые получат дальнейшее развитие в Советском государстве на будущих этапах его существования: система дошкольного воспитания детей, организация общественного питания – эти формы бытовой организации, получившие наибольшую поддержку среди рабочих, станут базой для дальнейшего развития социально-бытового обслуживания населения. Уже в 1930-х гг. создается система централизованного общественного питания за счет строительства фабрик-кухонь, которые обеспечивают обедами рабочих фабрик и заводов Москвы и Ленинграда. В этот же период создается централизованная система дошкольного воспитания детей.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены хронологические и географические рамки, определяются цель и задачи работы, характеризуются теоретические и методологические основания исследования, источниковая база, определяется научная новизна, обосновывается структура работы.

В **первой главе** диссертации **«Проекты преобразования коммунального быта на социалистических началах»** рассматривается генезис теоретических представлений о преобразовании социалистического быта социалистов-утопистов, теоретиков марксизма, в дореволюционных работах деятелей РСДРП(б).

Первый параграф посвящен изучению процесса формирования идеи трансформации быта на социалистических началах в трудах социалистов-утопистов (А. Сен-Симона, Р. Оуэна и Ш. Фурье).

В работах социалистов-утопистов были заложены основы представлений о будущем устройстве коммунального быта на социалистических началах, определены основные направления бытовой реорганизации. Быт, определявшийся социалистами-утопистами как первооснова социальной организации, должен был стать базой для общественного переустройства. Идея о первооснове среды, определяющей развитие, как отдельного человека, так и общества в целом, становится магистральной в переосмыслении форм и значимости жилищно-бытового устройства общества. Положение о связи коллективизации быта и женской эмансипации было также заложено в трудах социалистов-утопистов.

Во **втором параграфе** анализируется процесс развития идеи бытовой реорганизации в трудах теоретиков марксизма (К. Маркса, Ф. Энгельса).

Теоретики марксизма К. Маркс и Ф. Энгельс неоднозначно относились к идеям социалистов-утопистов. С одной стороны, обвиняя их в утопичности, с другой стороны, принимая идеи о важности влияния условий среды на формирование социума. В отличие от социальных проектов социалистов-утопистов, в подробностях описавших будущую организацию коммунального быта в конструируемом социалистическом социуме, уделяя особое внимание деталям жилищной и бытовой организации, идеологи марксизма, сосредоточив свое внимание на философских, политических и экономических аспектах социальных преобразований, не разработали какой-либо практической модели организации жилищно-бытового пространства в социалистическом обществе.

В **третьем параграфе** рассмотрены идеи обобществления быта в дореволюционных трудах государственных и политических деятелей РСДРП(б).

Как и теоретиками марксизма, так и деятелями РСДРП(б) в дореволюционную эпоху не было предложено ничего принципиально нового в реализации идеи обобществления быта на коллективных началах. Большевики поддержали марксистскую теоретическую модель о важности трансформации быта и воспитания, о его влиянии на женскую эмансипацию. Но сосредоточив внимание на актуальных проблемах «момента», деятели РСДРП(б) отнеслись к вопросу трансформации жилищно-бытового устройства исключительно с точки зрения его пропагандистской ценности для осуществления социалистической революции, не уделив никакого должного внимания его практического решения.

Во **второй главе** диссертации «**Проекты бытовой реорганизации в 1920-1930-е гг.**» рассматриваются государственная политика жилищно-бытового планирования и архитектурные проекты советских архитекторов, проектировавших жилые и коммунально-бытовые объекты.

В **первом параграфе** изучается деятельность советской власти и советских архитекторов в процессе решения вопроса коллективизации быта и жилищного проектирования в 1920-е гг.

После Октябрьской революции, действуя в соответствии с марксистскими представлениями о необходимости обобществления быта для построения социалистического общества и женской эмансипации, советское государство приступает к реализации поставленной задачи. Принимаются нормативно-правовые акты, направленные на решение данной проблемы. Не имея материальных ресурсов для начала массового жилищно-бытового строительства, начинается процесс уплотнения жилья.

1920-е гг. стали периодом активных поисков формы жилищно-бытовой организации на коллективистских началах, которая осуществлялась в двух направлениях: органы исполнительной власти использовали административный и правовой ресурс для перераспределения имеющегося жилого фонда, архитекторы занимались теоретической разработкой социалистического типа жилья. Немногочисленные реализованные проекты

строительства домов-коммун, коттеджных поселков фактически никакого влияния на изменение коммунального быта советских граждан не имели. Несмотря на обилие архитектурных проектов, государство заняло выжидающую позицию, призывая проектировать, понемногу строить и наблюдать, пытаясь окончательно соотнести утопические проекты жилищно-бытовой трансформации и насущные потребности населения и государства, и соответственно этому выработать социалистический тип расселения.

Второй параграф посвящен деятельности советской власти и советских архитекторов в процессе решения вопроса коллективизации быта и жилищного проектирования в 1930-е гг.

В 1930-е гг. отношение власти к решению вопроса коллективизации быта кардинально меняется. Принимается ряд нормативно-правовых актов, которые окончательно лишают возможности гражданской инициативы в решении жилищно-бытовых вопросов. Отныне жилищно-коммунальное строительство и проектирование полностью подчиняется решениям центральных органов власти. Любые архитектурные дискуссии прекращаются. На первый план выступают практические цели и задачи, которые должны быть реализованы через бытовую трансформацию: улучшение показателей индустриализации, поощрение ударников производства, прекращение текучести рабочей силы.

Меняется и форма проектируемых жилищно-бытовых объектов – предпочтение отдается строительству индивидуального типа квартир с поквартальной системой организации бытового обслуживания. Меняется отношение к городскому планированию – отныне все строительство должно было быть подчинено строгому архитектурному единству и плану, утвержденному центральными органами властями.

В третьей главе **«Пропаганда новых условий коммунального быта и организации жилища в СМИ в 1920-1930-е гг.»** анализируется государственная пропаганда идей коллективизации быта в СМИ.

В **первом параграфе** рассматривается пропаганда форм жилищно-бытового устройства в СМИ в 1920-е гг. в «женских журналах» «Работница» и «Женский журнал», и в общественно-политическом журнале «Огонек».

В «женских журналах» «Работница» и «Женском журнале» в начале 1920-е гг. пропаганде идей обобществления быта уделялось крайне скромное внимание, ограничивавшееся общими тезисами о необходимости освобождения советской женщины от «гнета горшка и ухвата». Ответственность за реализацию задач обобществления быта практически всецело возлагалась на женщину.

Изменение ситуации наблюдается к концу 1920-х гг., что было связано с началом первой пятилетки, когда становится очевидной нужда государства в участии женщин в производстве: в «женских журналах» возрастает пропаганда идей обобществления быта. Призывы к участию женщин в трансформации быта из формально-агитационной формы, характерной для начала 1920-х гг., приобретают форму более практическую: даются рекомендации, как организовывать самодеятельные столовые, ясли. Но идеи обобществления быта не получали широкого отклика среди читательниц журнала «Работница» и «Женского журнала». Немногочисленные отчеты о самодеятельной организации столовых, яслей дают представление о неготовности советских женщин участвовать в осуществлении пропагандистских идей трансформации бытовой организации на общественных началах в тех масштабах и формах, которые предлагались для реализации властью через СМИ.

В журнале «Огонёк» вопрос личного участия в вопросах бытовой реорганизации никак не рассматривается. Основное внимание уделяется освещению проектов, реализуемых властью.

Во **втором параграфе** анализируется пропаганда форм жилищно-бытового устройства в СМИ в 1930-е гг.

В первой половине 1930-х гг. в дискурсе «женских журналов» в полной мере отражается курс централизации решения вопросов жилищно-бытовой

организации. Из сферы влияния работниц выводятся вопросы о преобразовании жилища, но остается некоторая свобода в преобразовании бытового уклада через содействие в организации дошкольных учреждений, столовых, прачечных. С середины 1930-х гг. пропагандистская риторика в СМИ вновь меняется: женщины отстраняются от участия в преобразовании системы воспитания, общественного питания. Их роль отныне выражается исключительно в контрольных функциях – обследовании системы общепита, яслей, прачечных для выявления существующих недостатков.

В четвертой главе «Реализация проекта реорганизации коммунального быта в Советском государстве в 1920-1930-е гг. (на примере Москвы и Ленинграда)» рассматривается фактическое жилищно-бытовое устройство рабочих в Москве и Ленинграде.

В первом **параграфе** изучается процесс решения жилищного вопроса в Москве и Петрограде (Ленинграде) в 1917-1920-х гг.

Сразу после Октябрьской революции советская власть незамедлительно преступила к перераспределению жилого фонда Петрограда и Москвы. Существенной проблемой уплотнения на первых его порах стала неорганизованность процесса и подчиненность инициативе на местах. Параллельно происходило разрушение жилого фонда, ухудшалось санитарное состояние домов.

В эпоху НЭПа постепенно начинается восстановление жилого фонда, возобновляется жилищное строительство. Преимущественно в этот период жилые дома строятся при участии кооперации, предпочтение отдается строительству индивидуального типа квартир. Идеи полного обобществления быта, столь популярные в пропагандистской риторике, не нашли поддержки в жилищно-бытовом строительстве. Расселение в коммунальных квартирах, рабочих общежитиях и бараках приводило к негативным последствиям: граждане, участвовавшие в бытовых войнах, приобретали нежелание участвовать в экспериментах по организации быта на социалистических началах. Таким образом, система организации социалистического жилья не

была реализована в 1920-х гг. Немногочисленные попытки создания домов-коммун не получили широкого распространения.

Во **втором параграфе** рассматривается реализация проекта обобществления бытовой организации в 1920-х гг. в Москве и Петрограде (Ленинграде).

Идея обобществления быта в системе жилищного строительства не была реализована в 1920-х гг., поэтому бытовая коллективизация осуществлялась через внедрение отдельных его элементов. В эпоху Гражданской войны необходимость перераспределения продовольствия способствовала распространению столовых, но негативный опыт их функционирования привел к тому, что когда в середине 1920-х гг. острая нужда в их использовании населением отпала, столовые потеряли популярность. Невозможность централизованного решения проблемы организации прачечных через жилищное строительство привело к тому, что и этот проект не был реализован в полной мере.

Наибольшую популярность среди всех форм обобществления быта у советских граждан в 1920-х гг. получила организация яслей и детских садов. Именно в решении этого вопроса наблюдалась наибольшая гражданская активность, а также инициатива фабричной и заводской администрации, которые самостоятельно создавали ясли при предприятиях.

В целом, идея коллективизации быта в 1917-1920-е гг. оказалась провальной. Женщины, не заинтересованные в обобществлении быта из-за отсутствия в т.ч. и реальной государственной поддержки, отказались от реализации данного проекта самостоятельно, хотя именно этого и ждало государство. Государство же в силу экономических, политических проблем не оказалось способным решить вопрос коллективизации быта.

Третий параграф посвящен изучению реализации проекта реорганизации коммунального быта в Москве и Ленинграде в 1930-е гг.

Приняв за основу план централизованного жилищно-бытового строительства к началу 1930-х гг., государство направило основные ресурсы

на строительство в Москве и Ленинграде индивидуального типа квартир с поквартальной системой бытового обслуживания, но массовый приток жителей в столичные города еще больше усугубил жилищную проблему. Строящиеся квартиры заселялись покомнатно, рабочие были вынуждены жить в бараках с ужасными санитарными условиями. Сложившаяся жилищная ситуация оказывала негативное влияние на текучесть рабочей силы, что считалось недопустимым в условиях индустриализации.

Схожая ситуация происходила и с системой бытового обслуживания: государство отходит от идеи самостоятельных столовых и прачечных, строятся крупные фабрики-кухни, прачечные комбинаты. Но меры по централизации бытового обслуживания оказались малоэффективными: отдаленность фабрик-кухонь и прачечных от места жительства рабочего населения, высокие цены и низкое качество обслуживания не создали той массовой системы централизованного бытового обслуживания, которая планировалась. Иная ситуация сложилась в процессе создания дошкольных учреждений, в котором значимое участие принимали как предприятия, профсоюзы, так и граждане.

В заключении подводятся итоги работы. Проведенное исследование продемонстрировало, что возникшая после Октябрьской революции идеологическая необходимость трансформации жилищно-бытового устройства не смогла быть реализована, т.к. столкнулась с рядом объективных проблем и породила конфликт идеи коллективного быта и действительности.

Отход от индивидуалистического быта к обобществленному должен был способствовать формированию нового общественного сознания. Эта концепция, сложившаяся еще в работах социалистов-утопистов, приняв форму идеологического постулата, не несла в себе никакой практической основы – не были определены формы ее реализации. Это обстоятельство станет существенной преградой для ее воплощения после Октябрьской революции. Перейдя к перераспределению жилищной собственности после

прихода к власти большевиков, возникает первый идеологический конфликт: распределение происходит не по системе уравнивания, а через принцип доступности – лучшее обеспечение получает новая элита. Преодолеть собственнические настроения оказалось непросто.

Тем не менее, идеологическая важность идеи бытовой реорганизации вынуждала власть продолжать попытки ее реализации. В эпоху Гражданской войны и НЭПа, государство, не имея необходимой финансовой базы, пыталось переложить часть задач на женское население, для чего проводило активную пропаганду коммунального быта. Однако число реализованных проектов (коммун, самодеятельных столовых) оказалось столь незначительным на общем фоне, что никак не могло повлиять на систему бытовой трансформации.

С началом индустриализации государство взяло на себя все больше функций по решению проблемы коллективизации быта. Но экономическая несостоятельность на фоне роста населения Москвы и Ленинграда не принесла существенного положительного результата. Таким образом, чем больше пропагандировались идеи жилищно-бытовой трансформации, демонстрировались успехи в решении вопроса, тем глубже становился раскол между пропагандой и фактической реальностью советской действительности.

Тем не менее, в этот период были заложены основы для централизованной организации системы общественного питания, распространявшейся на заводах и фабриках; дошкольного воспитания детей, которые получают свое развитие в дальнейший период развития российской истории.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. *Савосткина Р.* Социальная роль женщины в советском обществе в дискурсе журналов «Работница» и «Крестьянка» в середине 1920-х годов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2018. – № 4 (14). – С. 130-140. (0,5 п.л.)
2. *Савосткина Р.* Бытовая реорганизация советского города в дискурсе журнала «Работница» в первой половине 1930-х гг. // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 28-37. (0,5 п.л.)
3. *Савосткина Р.* Жилищно-бытовая организация пролетариата в условиях форсированной модернизации: вызовы и воплощение (на материалах Москвы) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2022. – № 2. – С. 122–133. (0,5 п.л.)

Прочие публикации:

1. *Савосткина Р.* Революция и реорганизация быта в Советской России в 1920-е гг.: сложность практического воплощения и научного осмысления // Будущее нашего прошлого-4: историография революций и революции в историографии. Материалы международного круглого стола. 13 декабря 2017 г. – 2018. – С. 89-94. (0,5 п.л.)
2. *Савосткина Р.* «Новый быт» 1920-х гг. как коммуникативный проект: между утопией и реальностью // Будущее нашего прошлого-5: История как коммуникативный проект: Материалы международной научной конференции. 14 ноября 2019 г. – 2019. – С. 213-222. (0,5 п.л.)